

Кроме того, множество дел было связано с Жрецом Пламени. В неизвестных Орвицке местах огромного города Содмана каждый день умирали невинные люди. Этот Жрец Пламени больше всего любил сжигать людей заживо.

Орвицка смотрел на фотографии в своих руках. Хотя нынешние методы фотографии делали обугленные трупы почти размытыми, по искажённым линиям всё равно можно было почувствовать страдания умерших.

Это было самое недавнее дело, которое подозревали в ритуальном убийстве. Полмесяца назад в Чёрном районе во время большого пожара были найдены трупы. Их руки и ноги были скованы цепями в позе свернувшегося младенца, а головы были сведены вместе - это была любимая поза Жреца Пламени.

Сейчас было раннее утро. Они не завтракали, но у каждого в руках была чашка кофе.

- Прибыл заместитель инспектора Чендлер. Он привёл с собой много людей, в том числе нескольких дам, - доложил оборотень, сделав паузу. - Одна из них - монахиня.

- Монахиня?

- Да, и ещё и связанная.

- ... - Хотя все понимали, что это означает, что с личностью этой монахини что-то не так, это всё равно вызывало у всех странное чувство.

Чендлер выглядел немного уставшим. Для обычного человека бессонная ночь и постоянные разъезды не прошли даром.

- Давайте найдём безопасное место для разговора.

Итак, все вернулись в ту комнату для совещаний. Теперь там были: Орвицка, Далиан, Хоутмари, Чендлер, госпожа Барбара и крепко связанная монахиня.

Убедившись, что здесь безопасно, Чендлер сначала представил госпожу Барбару. На ней уже не было пышного придворного платья, а была серая длинная юбка с пышными рукавами, серая шляпка с вуалью, из-под которой виднелся лишь гладкий подбородок, а на длинных перчатках не было колец. Она больше походила на хорошо образованную гувернантку.

Монахине завязали рот, но она была спокойна, не сопротивлялась и не пыталась никого убить взглядом.

- Это госпожа Барбара, - Чендлер сначала представил Барбару. - Она пришла помочь нам в деле о наборе женщин-полицейских.

Орвицка, Далиан и Хоутмари: "..."

Чендлер неловко улыбнулся и сделал Орвицке беспомощное выражение лица.

Все поняли, что это приказ его величества королевы. Мышление высокопоставленных особ было поистине удивительным.

- Хотя я знаю, что недостойна вашего доверия, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить любую порученную мне задачу. Что касается небольшого недоразумения, которое произошло между нами ранее, позвольте мне объясниться: я никогда не причиняла вреда ни

одному сотруднику полиции, я даже никогда не оказывала давления ни на одного из них. Но я признаю, что моя слепая любовь привела к ужасным последствиям, и я виновата. Я сожалею о своих ошибках, - Барбара слегка приподняла вуаль.

- Я закончила. Я лишь надеюсь, что господа дадут мне шанс доказать свою невиновность и исправить свои ошибки, - Барбара вытерла слёзы платком и шмыгнула носом.

- Вот так. Дамы, которые пришли вместе с госпожой Барбарой, - это её гувернантка, портниха, экономка и ювелир. Они - близкие подруги госпожи Барбары и в той или иной степени замешаны в инциденте в церкви. Есть ещё госпожа Джессия Кабри, она была приманкой для господина Мальта. На самом деле, в тот день господин Мальт хотел обсудить с "братом" госпожи Кабри вопрос о браке.

Да, он намеревался расторгнуть предыдущую помолвку с дочерью виконта Начениса.

Чендлер пожал плечами. Он не сочувствовал этой паре, чья любовь не сложилась. В этом деле, кроме почтенного господина Довера, все, можно сказать, были злодеями.

- А что касается этой монахини, Сандры, то именно она убедила госпожу Барбару устроить этот "спектакль" в старой церкви. В ходе расследования выяснилось, что монахиня Сандра - близкая подруга многих дам. Кроме того, что она помогала им исповедоваться, она в священном монастыре занималась сутенёрством, незаконными абортами, нелегальной продажей ангельского порошка и другими делами.

Я нашёл в монастыре нескольких мужчин, переодетых монахинями, врачей и медсестёр, делавших аборт, большое количество ангельского порошка и множество ядов.

На самом деле, я даже подозреваю, что смерть нескольких джентльменов связана с этой монахиней. Но из-за того, что я слишком устал от обыска, по дороге сюда я всё время спал и ничего не успел спросить. Как раз сейчас можно будет послушать вместе с вами.

Кто бы мог подумать? Знаменитый монастырь Сердца Света оказался таким местом. Он изначально хотел лишь арестовать эту монахиню, но столкнулся с таким количеством ошеломляющих вещей, что поиски затянулись до сих пор.

Даже после его ухода в монастыре всё ещё продолжали обыск полицейские из главного управления. На самом деле, он опасался, что появятся представители церкви и попытаются помешать, но, как ни странно, до сих пор никто из церкви не появился.

- Могу я снять с лица монахини повязку? - спросил Орвицка.

- Можете. Я завязал ей рот, только чтобы она не кричала по дороге и не создавала лишних проблем.

Повязку сняли. Монахиня облизала губы:

- Можно мне стакан воды, господа?

- Можно, - Орвицка поднёс стакан воды к губам монахини.

- Спасибо. Не могли бы вы развязать мне и руки? Я всего лишь обычная монахиня, я не представляю для вас никакой опасности.

- Нельзя, матушка. Мы беспокоимся не о том, что вы сделаете нам, а о том, что вы сделаете себе. Матушка, хотя ваша репутация и сомнительна, мы не хотим применять силу к пожилому человеку. Итак, вы будете с нами сотрудничать?

- Как вы и сказали, будучи пожилой женщиной, я не хочу, чтобы со мной случилось что-то плохое. Спрашивайте, господа.

- Расскажите всё, что вы знаете о господине Мальте.

- Какой общий вопрос. О господине Мальте я знаю очень, очень, очень много. В конце концов, я была первой, кто узнал его личность. Он ведь тоже был одной из "монахинь" в моём монастыре, - на лице монахини Сандры появилась улыбка, которую можно было назвать и озорной, и ужасающей.

Когда Мальт только приехал в Содман, у него ничего не было, и он начал торговать собой. Но, кроме привлекательного лица, у него были манеры, привитые высшим образованием, поэтому он пользовался большей популярностью, чем обычные мужчины. По рекомендации некоторых людей он попал в монастырь Сердца Света.

Как настоятельница монастыря, монахиня Сандра, конечно, должна была "проверить товар", и тогда она и обнаружила родимое пятно на лопатке Мальта.

Она помогла госпоже Барбаре и Мальту воссоединиться. Его небольшая художественная галерея в домашнем стиле тоже была открыта по её совету, чтобы принимать гостей-мужчин, а также тех, кому надоел монастырский формат.

Пристрастие Мальта сначала не вызывало проблем. Многим гостям очень нравились его работы, некоторые даже просили его сфотографировать их. Почтенный господин Довер думал, что гости на подвальных аукционах приходили, чтобы забрать фотографии своих родных, но на самом деле большинство гостей были аристократами с извращёнными вкусами.

Пока Мальт не потерял всякую меру и не стал фотографировать всех подряд. Когда его впервые поймали, он отдал фотографии. Но тогда, кроме госпожи Барбары, никто не верил, что он отдал всё. Или, может быть, и госпожа Барбара не верила, но, чтобы защитить сына, она должна была показать, что "поверила".

Конечно, это случилось во второй раз, а потом и в третий...

В такой ситуации уставшая от его выходок госпожа Барбара решила его проучить. Но она не смела напугать его так, чтобы он подумал, что она его полностью бросила. Потому что от такого испуга этот сын мог и умереть. Поэтому монахиня Сандра и подала ей такую идею.

Старую церковь в Портовом районе Сопа выбрали потому, что все её священнослужители были старыми друзьями монахини Сандры, она много раз принимала их у себя. Многие застенчивые или с особыми пристрастиями дамы требовали, чтобы их принимали в полной темноте, и тогда монахиня Сандра пускала туда своих людей. Эти неженатые священнослужители, хоть и уступали в технике и качестве отобранным профессионалам, но в жадности и количестве, наоборот, были сильнее, что очень нравилось некоторым дамам.

- ...Изначально было условлено, что отец Мэдди и его люди тоже останутся там. Как только бандиты уйдут, он выбежит с людьми и спасёт Мальта. Но, как оказалось, Мэдди испугался ответственности, - до этого спокойная и уравновешенная монахиня Сандра, говоря об этом, не смогла сдержать дрожь в уголках губ. - Я должна была знать. Если бы в этом мужчине был хоть

какой-то толк, разве он оставался бы в таком месте?

Он увёл своих людей, а тот дурак, что остался, вышел слишком поздно. Чёрт его знает, откуда взялся какой-то кучер и убил Мальга.

- Кто был тот человек, который крикнул и всех созвал?

- Я не знаю, - покачала головой Сандра. - Я только знаю, что не выдержу пыток, да и не хочу их переносить. Поэтому я рассказала всё, что знала. Я не отвечала за конкретные детали. В этом деле я лишь подала Барбаре идею и на последнем этапе связалась с отцом Мэдди, чтобы предоставить им место. Возможно, вы можете спросить Джессию, ведь она тогда была там.

Действительно, на данный момент больше ничего выяснить не удалось. Поэтому все взгляды обратились к Чендлеру. Эту монахиню нельзя было держать в участке Портового района Сопы. Сейчас уже рассвело, и новость о её аресте разносилась повсюду. Её клиенты скоро начнут применять всевозможные средства, чтобы либо вытащить её, либо просто убить.

Чендлер подошёл к двери комнаты для совещаний, открыл её и крикнул:

- Уведите монахиню Сандру! Пригласите госпожу Джессию!

Едва он вернулся в комнату, как вздрогнул. В углу, прямо напротив него, вставал, потягиваясь, какой-то мужчина.

- Ты... ты кто?!

- Ах... простите, мы совсем забыли об этом господине. Это Джейсон Окелло, человек, которого прислал капитан Августин для сотрудничества.

- Я - послушник Святых Рыцарей, поэтому у меня ещё есть фамилия. Но можете называть меня по имени. Я знаю вас, заместитель инспектора Чендлер, - Джейсон с улыбкой протянул руку Чендлеру.

Хотя он и испугался, Чендлер с радостью пожал ему руку. Он всегда интересовался Святыми Рыцарями, но расспрашивать Августина не решался - тот был слишком страшен. А этот послушник Святых Рыцарей выглядел совсем неопытным.

Чендлер с такой же улыбкой пожал ему руку:

- Вы меня напугали, рыцарь. Рад вас видеть. Вы только что прибыли? Хотите что-нибудь поесть? Принесите этому господину что-нибудь поесть, - он схватил полицейского из главного управления, который пришёл, чтобы увести монахиню.

- Можно "Сладкую курочку"? Я давно хотел попробовать, но денег не было, - откровенно сказал Джейсон.

- А? Но я слышал, что Святым Рыцарям нельзя есть мясо и острую пищу.

- Да, поэтому я и послушник.

Все, кто с любопытством прислушивался к разговору о Святых Рыцарях: "..."

А до этого спокойная старая монахиня, проходя мимо Джейсона, задрожала. Джейсон взглянул на неё, но ничего не сказал.

Госпожа Джессия Кабри пришла раньше, чем принесли курицу. Она была в жёлтом платье, с короткой стрижкой "под грибок", что было редкостью для женщин того времени, с заколкой в виде подсолнуха на виске, и, конечно, от неё пахло персиковыми духами. Но даже этот юношеский наряд не мог скрыть её печали.

- Когда я уходила, он был ещё жив, - едва сев, сказала Джессия со слезами в голосе. - Он ещё и спину мне поцарапал. О, свет мой. Я так хотела обернуться, но тот парень из Семьи Кетнисс крепко держал меня. Я не смела обернуться и только смотрела, как они его выносят.

- А потом?

- Мы сняли пальто и положили их в исповедальню церкви, - Джессия осенила себя крестным знаменем. - Ужасно, это же церковь. А потом вошёл священник. Да, священник, кто бы мог подумать? Пытать человека в церкви, а священник и бандитские головорезы моют пол от крови, а наша окровавленная одежда лежит в исповедальне. Это же святые места.

- Не такие уж и святые, - вставил Джейсон. Он положил ноги на стол и откинулся назад, так что две ножки стула оторвались от пола.

Джессия быстро взглянула на Джейсона, отвела взгляд и больше на него не смотрела:

- Они вытерли пол, вернулись и двое других, и мы ушли. Через боковую дверь церкви мы попали в жилые помещения священнослужителей, там была боковая дверь, которая вела в узкий переулок, где нас ждала карета.

Мы стояли там и ждали... да, потому что ещё один человек не пришёл. Мы ждали его, но я не знаю, что он делал. Сначала я услышала какой-то шум, кто-то кричал, кто-то громко разговаривал, в общем, полный беспорядок. Потом пришёл и тот человек, и мы сели в карету и уехали. Они отвезли меня домой, вот и всё.

- Вы знали о маленьком пристрастии господина Мальта?

- Да, знала. Но я не знала, куда девались его фотографии. Он никогда мне об этом не говорил.

- В тот день, когда его пытали в церкви, он тоже не говорил? - Орвицка не думал, что Мальт был человеком с сильной волей. Он... хм? Орвицка вдруг почувствовал что-то неладное.

- Мы не спрашивали его о фотографиях. В конце концов, мы просто выполняли... поручение госпожи, чтобы преподать ему урок, - Джессия робко взглянула на госпожу Барбару. Она не знала, что госпожа Барбара лишилась титула графини. Возможно, по её мнению, все эти масштабные действия были предприняты госпожой Барбарой, чтобы отомстить за своего сына.

- А где почтенный господин Довер?! - вдруг вскочил Орвицка, задав вопрос, не связанный с текущей ситуацией.

Хотя и не скажешь, что все волевые люди умны, но кучер, который был так предан вере Древних, мог ли он быть таким глупым и жадным? Почему он так себя вёл?

Обманули! Этот парень привлекал к себе внимание, чтобы все сосредоточились на нём. А кого же тогда упустили из виду? Именно почтенного господина Довера. Орвицка даже несколько раз оставлял его наедине с кучером.

Хоутмари, хоть и был немного растерян, тут же ответил:

- Мы не ограничивали передвижения почтенного господина Довера. Я сейчас же пойду его искать!

Весь участок был поднят на уши. Особенно оборотни, которые по запаху искали человека. Они нашли одежду господина Довера, от нижнего белья до верхней одежды, в мусорном баке в переулке за участком. Рядом с мусорным баком сильно пахло чесноком, который полностью перебил запах переодевшегося господина Довера.

- Чёрт! - Орвицка пнул кирпич. Тот ударился о фонарный столб и разлетелся на куски.

- Ты сделал всё, что мог, - Далиан похлопал Орвицку по плечу. Но на самом деле он был немного удивлён. Орвицка никогда не выходил из себя.

- Кар! - Один летел в небе, его глаза были прикованы к одной карете. Он мог летать выше орла, и его зрение было острее орлиного.

- Кар! - обычная чёрная ворона села на крышу одного из домов. Это была гвардия Одина, они понимали человеческую речь и даже могли общаться с людьми с помощью карточек. Их интеллект был на уровне восьмилетнего ребёнка. У большинства гвардейцев на лапках были кольца с полицейской символикой, но у некоторых, как у этой, их не было. Это позволяло им смешиваться с обычными воронами.

Один, в конце концов, летал слишком высоко, и для наблюдения за мелкими целями требовались эти маленькие помощники. Они были как связка между большим командным самолётом, бомбардировщиками и истребителями.

Из Портового района Сопы были отправлены люди, чтобы снова расширить зону поиска.

Орвицка и его команда с поникшими головами вернулись в участок. Госпожа Барбара с тревогой стояла у двери комнаты для совещаний и, увидев их, тут же подошла:

- Хотя я и знала о ситуации с почтенным господином Довером, я его даже не видела. Я только слышала о его состоянии от других.

- Конечно, госпожа, мы понимаем.

Орвицка пошёл повидаться с кучером. Чтобы его не убили, кучера держали в цепях в комнате для допросов, и напротив него сидел оборотень. Увидев вошедшего Орвицку, он улыбнулся ему.

- Тебе не всё равно на своих родных?

Кучер продолжал улыбаться и молчать.

Орвицка вздохнул. Уговоры не всегда помогали, особенно с такими, как он, у которых не было слабых мест.

Он вернулся в комнату для совещаний. Раз уж все зацепки оборвались, нужно было заново пересмотреть имеющиеся улики и попытаться найти новые точки прорыва. По крайней мере, на первый взгляд, у него остался только этот способ. Впрочем, госпожу Барбару "попросили" в соседнюю комнату.

Не успел он просмотреть и двух страниц, как пришёл Кларос. Он тоже был поникший, его аккуратный красный мундир был грязным, словно он только что вылез из угольной кучи.

- Я нашёл чету Мориатов и золото, - сказал Кларос. - Но чета Мориатов уже была сожжена. На самом деле, сначала я подумал, что они убили какую-то несчастную пару, чтобы скрыть свою личность, но рядом с их телами я нашёл ящик с золотом. Судя по количеству, ни одной монеты не пропало.

Это было золото, украденное четой Мориатов. Они убили ради золота, и бежали тоже ради золота. Невозможно, чтобы они ради полного сокрытия своей личности отказались от золота.

- В какой позе они были сожжены? - спросил Орвицка.

- Ах, они были сожжены в очень странной позе. Их связали цепями в позе эмбриона, и их головы были сведены вместе.

Все, кто видел материалы, тут же оживились. Заметив, что Чендлер ничего не понимает, Орвицка протянул ему часть файлов.

Он уже собирался задать ещё один вопрос, как в дверь комнаты для совещаний постучали:

- Офицер Мондэйл, к вам пришёл некто, представившийся начальником участка района Хикклин, офицер Надпер.

Этот начальник, который обещал передать Хромого Джонана Орвицке в течение недели, был очень оперативен. Впрочем, если бы он просто приехал передать человека, а Орвицки и Далиана не было на месте, он мог бы просто передать сообщение через Анку. То, что Надпер приехал лично... похоже, были проблемы.

Орвицка угадал.

- Я знаю, что вы искали Хромого Джонана из-за тех детей, поэтому я старался взять его живым. Но во время операции мы допустили ошибку, и Хромой Джонан смог убежать в свой дом. А потом он... поджёг себя. Он выбежал из дома, объятый пламенем. Мы как можно скорее потушили огонь, но он был слишком сильно ранен, одежда прилипла к ранам.

После этого он ещё час мучился, стонал. Перед смертью мы расслышали несколько его слов: "Они обманули меня, это очень больно, я не видел священной земли, я умираю. Позвольте мне исповедаться". Но когда мы привели священника, он уже не мог говорить, только выл от боли...

Мне очень жаль, я не смог его поймать. Я доставил всех живых сообщников Хромого Джонана, которых мы поймали, в ваш участок. И мы будем продолжать расследование по делу Хромого Джонана. Как только поймает новых преступников, сразу же доставим их вам, - Надпер вошёл и с виноватым видом снял шляпу.

Надпер снова извинился. Он хотел всё сделать как можно лучше, но результат был ужасен.

- Большое спасибо за помощь, начальник Надпер. Если вы возвращаетесь отсюда в район Хикклин, вы не проезжаете через Белую Голубиную дорогу?

- ... - Надпер на мгновение опешил. - Да, проезжаю.

- Тогда, пожалуйста, окажите мне одну услугу, - Орвицка сохранил улыбку.